

Менеджмент государственного и муниципального управления, управление инновациями и развитие экономических систем

Новое управление для новой России

Белов Вадим Геннадиевич
Вольное экономическое общество Москвы
Москва, Россия, vgbelov@mail.ru

В статье рассматривается возрастание роли муниципального самоуправления и инвестиционной привлекательности в условиях глобализации, повышения сложности и скорости трансформации социально-экономических систем. Отмечается, что инновации являются залогом конкурентоспособности муниципального образования, в новых условиях они должны стать постоянно применяемым инструментом, а первоочередная сфера их применения — местное самоуправление.

Ключевые слова: муниципальное самоуправление, глобальная конкурентоспособность, развитие, Россия.

Мир в результате бурного развития информационных технологий и глобализации приобрел новые черты; он стал сложным. Его свойства принципиально меняются. Плотность коммуникаций существенно увеличилась, западные специалисты сформулировали его описание при помощи термина *hyperconnection* — гиперсвязанный. Если в индустриальную эпоху общественные системы часто могли оцениваться и управляться на основе упрощенных представлений механистических моделей, ориентироваться на рациональное целеполагание, то современный мир — это сложная самоорганизующаяся система с памятью, самообучением, саморегулированием, состояния которой не соответствуют заданию «граничных условий».

Инструментом развития и достижения конкурентоспособности становится инновационное развитие. Инновации в современном мире становятся комплексными — технические инновации требуют развития технологий потребления и инвестирования, развития образования и личности человека — гуманитарных технологий.

Особое место в новом мире должны занять новые технологии управления. Формируются звенья, подсистемы и сети глобального управления, непрерывно меняется соотношение сфер и влияния механизмов общественной координации. Человек, становящийся винтиком в индуст-

стриальную эпоху, развивающуюся на основе рациональности представлений и действий, на преобладании целевых (телеологических) установок, возвращается в новую экономику в качестве уникального носителя основного капитала — знания. Мир становится сложным — познание и мышление не подчиняются алгоритмизации, экономическая рациональность теряет свою роль.

Старые как мир управленческие подходы теряют свое значение. Их применение существенно усложняется. Новые методы требуют учета всех форм координации, адаптации к особенностям локальных условий, причем не только технико-экономических, но и социально-культурных. Можно ожидать появления новых высоких технологий — управленческих, ориентированных на использование уникальности в достижении глобальной конкурентоспособности.

Управление в новом мире приобретает черты глобального. События в любой из крупных стран незамедлительно оказывают влияние не только на соседей, но и на рынки другого полушария. Скорость развития технологий принципиально выросла. Принципиально растет конкуренция. Она становится глобальной по масштабам и распространяется на все сферы деятельности человека. В результате формируются сложные формы конкуренции — конкурентное сотрудничество (cooptition): конкурируя в одной сфере, страны и организации сотрудничают в другой.

Достижение глобальной конкурентоспособности в такой среде требует тщательного отбора проектов и партнеров для их реализации, умения концентрировать и трансформировать имеющиеся ресурсы. Делать это успешно можно лишь в условиях конкурентоспособности в сфере выявления и формирования нового знания.

Обостряется конкуренция за природные и интеллектуальные ресурсы. Обострение происходит по мере развития информационных и социальных коммуникаций, глобализации сферы транспорта, повышения мобильности трудовых ресурсов и неравномерности качества жизни. Например, США привлекли к инновационному развитию страны 5 млн. ведущих специалистов со всего мира.

Фактически меняется форма конкуренции — она приобретает существенные и значимые новые черты, отражаемые новым термином, — гиперконкуренция [1]. С учетом развития событий можно уточнить ее определение: гиперконкуренция (hypercompetition) — интенсивная конкуренция в условиях высокой скорости инновационного развития среды, включающая изменения институтов, требующая поиска новых подходов к стратегическому управлению, а также подразумевающая конкуренцию мировых акторов на всех интересующих их рынках, с периодическим изменением интересов, позиций и действий, применения в числе прочего силовых методов давления, в том числе персонифицирован-

ных — на персоналии и микроокружение лиц, принимающих решения, с использованием персональных данных.

Россия формирует современную рыночную экономику. Реформы по многим направлениям проходят с трудом, выявляя российские особенности, требующие коррекций предложений специалистов, реализованных в условиях других стран и мирового развития других лет [2], — в ускоряющемся и усложняющемся мире несколько лет означают существенные изменения мирового и странового устройства.

Фактически выстраивается своя страновая модель реформ с издержками, задержками, проблемами. Но и в состоянии глубоких перемен Россия должна сохранять конкурентоспособность, причем уже глобальную конкурентоспособность в условиях сложных форм гиперконкуренции.

Любая инновация — это нарушение отлаженного режима работы. Любое изменение меняет устоявшуюся систему взаимоотношений и взаимодействий [3]. У любой реформы всегда есть противники. Ответственная поддержка становится важнейшим условием реализации реформ и достижения конкурентоспособности.

Государство во все времена было заинтересовано в такой деятельности местной власти, которая отвечала бы его политике и обеспечивала поддержку населения. Но в новом мире роста значимости личности и конкуренции за интеллектуальные ресурсы органы власти, наиболее близкие к населению, начинают играть гораздо более важную роль, чем в индустриальный период развития.

Сегодня низовое звено власти не может быть просто проводником решений вышестоящего органа власти, особенно в условиях России — страны с огромной территорией и разнообразными региональными условиями. Оно должно иметь возможность проведения верной оценки местных особенностей по всем факторам развития с учетом роста сложности мира и скорости процессов развития, быть компетентным при сочетании их с глобальными изменениями технологий и рынков, в выборе направления при создании полюса инновационного развития, опирающегося на местные возможности.

В условиях роста общественной значимости человека, связанной с изменением его роли в процессах общественного развития, также меняется соотношение политики, менеджмента и самоуправления — роль самоуправления резко возрастает.

Быстрый рост сложности приводит к росту рисков, очередному росту связности событий и росту возможностей. Мощь, доступная человеку, быстро растет. Простая иллюстрация — автономная подводная лодка с ядерным оружием, тактическое ядерное оружие, которое при ненадлежащем хранении может стать добычей и средством террористов для массового уничтожения людей.

Наше общество становится обществом повышенных рисков. Наибольшие по значимости — риски неверного построения системы знаний и неверного их использования. Самые непредсказуемые события мирового масштаба вызывают самые существенные изменения, к которым общество оказывается наименее готово. Такие события один из ведущих мировых исследователей Н. Талеб назвал «черными лебедями» [4]. «Вторжение на территорию бога» — снижение неопределенности прогнозов, нужного для повышения эффективности и безопасности мирового развития, требует модели, по сложности сопоставимой с анализируемыми процессами, учета персонафикации принятия решений и учета неформальных подсистем, оперирования всем доступным потоком информации, формирования гипотез, позволяющих проводить поиск нового знания.

И социологи, и специалисты по квантовой физике давно пришли к убеждению, что измерение меняет сам предмет исследований. Сегодня это становится очевидным и в мире экономики — мощные информационные потоки становятся основой для изменения мировосприятия в короткие промежутки времени. Человек стал объектом воздействия и манипуляций масс-медиа. Использование негодного измерительного инструмента в сложном и скоростном мире, с самоорганизующимися и саморазвивающимися системами и элементами, вызывает деформации и нарушения устойчивости этого мира.

Достижение глобальной конкурентоспособности требует концентрации сил на наиболее перспективных направлениях развития. Проекты по мере усложнения требуют более сложного оборудования, специализированных стендов, интеллектуальных систем разработки и исследований, укрупняются. Проекты включают множество локальных работ и проектов, становятся мультипроектами.

С другой стороны, формируется конкуренция территорий за инвестиции, за специалистов, за лучшие проекты. Инструментом для сложившейся в результате глобализации гиперконкуренции территорий и транснациональных корпораций становится бренд. Бренд — средство привлечения инвестиций, в первую очередь внешних, ориентированных на наиболее состоятельную часть населения Земли. Привлечение предполагает формирование мегапроекта, мегасобытия. Самые грандиозные мероприятия такого рода — Олимпийские игры, чемпионаты мира по футболу, всемирные выставки — получили название «мегасобытий», и умножение их числа и масштабов — одна из особенностей XX века. Капиталистическая экономика — экономика городов, основана на циркуляции образов. Проведение таких мегамероприятий в городах стало отдельной индустрией, объединяющей интересы транснациональных корпораций, международных организаций, правительств разных уровней, включая городские [5].

Таким образом, и со стороны технологического, и со стороны территориального развития происходит смещение к масштабным уникальным проектам, приобретающим ряд новых свойств, предоставляющим новые возможности развития и несущим новые риски, требующим специальных технологий для управления ими. Одним из следствий реализации системы мегапроектов различных направлений деятельности является новый совокупный результат — мегапроект развития человеческого капитала, повышения его мобильности и адаптивности к современным технологиям и социально-культурным программам, что предполагает мобилизацию и накопление образовательных и культурных ресурсов на принципах сетевой соорганизации и информационной прозрачности.

Задача достижения глобальной конкурентоспособности требует концентрации ресурсов, средств и усилий на наиболее перспективных направлениях, увязанных в единый комплексный проект. Мегапроект всегда привязан к конкретной территории, на которой сконцентрированы используемые ресурсы. Основная территория, как правило, невелика и привязана к конкретному городу, региону, стране.

Мегапроект — это возможность координации в рамках единого проекта развития всех ресурсов страны, но неверная схема его построения, ошибки или несвоевременность реализации влечет резкое увеличение рисков развития.

Метауправление — управление самой системой управления, призванное, во-первых, обеспечить согласованную и эффективную работу подсистем и элементов системы управления и, во-вторых, обеспечить в случае необходимости ее изменение (развитие).

Это способ управления большими сложными проектами, огромными странами с разнородными условиями, включающие территории с разным уровнем развития и разной культурой, требующих принципиально разных подходов для этих территорий или подпроектов. Реализация метауправления предусматривает деконцентрацию и децентрализацию управления. Переход к сложному управлению, к построению метауправления повышает роль самоуправления и требования к качеству органов самоуправления.

В условиях когда число управленцев, имеющих высшее профессиональное образование, составляет 5,2 %, а треть управленческого корпуса муниципальных образований не имеет высшего образования, задача построения глобально конкурентоспособной системы управления является крайне сложной задачей. К управленческой деятельности в таких условиях требуется привлечь научное сообщество, использовать структуры сетевой научной экспертизы, позволяющей использовать высокий человеческий потенциал отдельных регионов в интересах всей страны.

Метауправление в современном мире должно быть многоконтурным. Оно для постиндустриальной экономики должно быть ориентировано на минимизацию транзакционных и трансформационных издержек.

Нам необходим проект современной адаптивной системы метауправления, настраивающей управление обществом по комплексу возможных характеристик, ориентированных на согласование:

- характеристик настоящего и будущего, используя опыт прошлого;
- характеристик внешней и внутренней подсистем с учетом их взаимосвязи и с нечеткостью зоны перехода от одних к другим;

- повышения качества жизни и потенциала развития общества со всеми его подсистемами на основе достижения баланса, соответствующего максимальной степени реализации возможностей и использования потенциала, а основным потенциалом развитых стран являются нематериальные активы — 85 %, и эта доля только растет.

Настройка системы управления идет в процессе реализации проектов с учетом принципиального изменения внешней среды. Самоуправление в таких условиях становится важнейшим звеном нового управления.

Правовое признание местного самоуправления как института народовластия, не зависящего от государственной власти и отражающего процесс демократизации в гражданском обществе, произошло лишь в последние годы. В 1990 году Верховный Совет СССР принял Закон «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР», в 1991 г. в РСФСР был утвержден Закон о местном самоуправлении, а в 1993 г. принципиальные положения о местном самоуправлении были закреплены в Конституции Российской Федерации. Слабая развитость финансово-экономических основ местного самоуправления, вызванная ограниченностью местных налоговых источников, низкой рентабельностью объектов муниципальной собственности, преобладанием регулирующих доходных источников в структуре местных бюджетов, не позволяет российским муниципалитетам стать действенным инструментом, предназначенным для решения локальных проблем, занять доступное место в системе рыночных отношений. Неоднозначно оцениваются также вводимые законом механизмы выравнивания бюджетной обеспеченности муниципальных образований. Итог проблем — исчезновение ряда муниципалитетов, не имевших достаточной базы для существования (сегодня число существующих муниципальных образований около 23 тыс.).

Финансовые, организационные и правовые проблемы оказались столь велики, что поставили под вопрос возможность начала функционирования новой модели местного самоуправления с 1 января 2006 г. (первоначальный срок вступления в действие Закона и так был перене-

сен на год с 1 января 2005 г.). В этих условиях федеральными органами власти было принято сложное и неоднозначное решение о переносе срока введения Закона в действие. Данная поправка была поддержана Президентом РФ и приобрела статус Федерального закона № 129-ФЗ в редакции 2005 г.

В результате этих изменений вступление в силу нового Закона о местном самоуправлении было отложено с 1 января 2006 г. до 1 января 2009 г. Промежуток между этими датами должен стать переходным периодом. В переходный период органы государственной власти субъектов РФ должны разработать законы, определяющие объем полномочий, передаваемых в муниципалитеты на переходный период. Объем этих полномочий может меняться (но не чаще чем раз в год) путем принятия новых законов субъекта РФ, регулирующих тот же вопрос, не позднее чем за три месяца до начала очередного финансового года. При этом в переходный период по решению органов государственной власти субъекта допускается передача вопросов местного значения вновь образованных поселений органам местного самоуправления муниципальных районов. По мнению авторов указанных поправок, это позволит обеспечить более плавный переход к новой модели с учетом особенностей каждого региона.

Практика реализации переходных положений закона выявила еще ряд проблем. Одна из наиболее серьезных — кадровая. В результате реформы к 355 тыс. ранее работавших в РФ муниципальных служащих должно добавиться еще как минимум 150 тыс. Между тем, работа на муниципальной службе требует от служащего определенного уровня знаний и навыков. Во многих сельских поселениях страны такие кадры имеются не в достаточном количестве, подготовка же новых будет длиться достаточно долго. Весьма схожие проблемы возникли и с депутатским корпусом: из избранных 56 тыс. депутатов муниципальных собраний далеко не все в достаточной мере разбираются в вопросах муниципального, гражданского, бюджетного и налогового законодательства, что является необходимым условием полноценного функционирования представительных органов муниципальных образований.

Период реализации муниципальной реформы совпал с процессами укрепления властной вертикали. Централизация властной системы потребовала сохранения, воспроизводства и усиления соподчиненности органов местного самоуправления, с одной стороны, и постепенной консолидации ресурсов влияния на более высоких эшелонах власти (регион, крупный город, сельский район). В регионах ресурсы и властные рычаги оказались по факту сконцентрированы в руках региональных властей, а также зависимых от них руководителей районов. Местные (прежде всего городские) элиты были во мно-

гом лишены возможностей и стимулов для эффективного управления и включения в процессы модернизации страны, а население практически лишено мотивации активно участвовать в самоуправлении [6].

Уровень «самосвязности» местного самоуправления значительно выше государственного управления: результаты управленческих действий сказываются непосредственно в микроокружении, время между принятием решения и его результатами гораздо меньше, чем в масштабных неоднородных системах. Но выше и риск неверного решения в силу отсутствия «стабилизаторов», для которых принятое ошибочное решение оказывается относительно приемлемым.

Есть и другая трактовка самоуправления как саморегулирования неформальной части социальной системы, при этом «социальное управление включает в себя не только менеджмент, но также самоуправление и политическое руководство (управление), о чем в учебниках по менеджменту практически ничего не говорится» [7].

Административные реформы обычно всегда начинались сверху и неизбежно встречали достаточно мощное сопротивление в толще государственных структур, на разных уровнях властной вертикали. Весь громоздкий и многоуровневый государственный механизм при одном лишь намеке на возможную «оптимизацию» его работы уже привык отчаянно тормозить все начинания. В российской истории вообще не отмечено сколько-нибудь значительных преобразований, прошедших легко, гладко и без сопротивления со стороны «реформируемого материала». Сейчас эксперты продолжают спорить, каким образом реформу надо развивать.

К возможным решениям относится перенос центров принятия решений на другие управленческие уровни и развитие их числа — формирование полиархии, множественности центров осуществления властных полномочий. К таким решениям относятся развитие корпоративного и муниципального управления, делегирование им осуществления части властных полномочий.

Идеология развития муниципального самоуправления проста: приблизить центры решения проблем к населению. Это позволяет организовать эффективную обратную связь, выявлять и использовать потенциал населения в интересах развития социально-экономической системы, откорректировать по месту модель управления для повышения качества жизни населения и решения местных проблем.

Развитие муниципального самоуправления представляется необходимым решением реформирования системы публичной власти России. С учетом сформировавшегося теневого сектора подкованного механизма принятия решений и утраты доверия в обществе роль развития местного самоуправления можно считать ключевой.

Россия может пользоваться опытом развития самоуправления развитых стран (что, однако, требует квалифицированной адаптации к условиям России и даже к локальным особенностям муниципального образования), использовать опыт опережающего в развитии корпоративного управления [6].

Остается только еще раз отметить, что Россия обречена на шаг в будущее — традиционных решений из прошлого, обеспечивающих ей сохранение суверенитета и достойное место в мире, нет. Разумным представляется союз со странами, также нуждающимися в повышении конкурентоспособности до уровня мировых лидеров, для которых Россия является весомым и значимым партнером.

Скорость развития сегодня во многом определяется социально-экономическими возможностями, напрямую зависящими как от уровня развития страны, региона, муниципального образования и от уровня инвестиционной привлекательности конкретной территории. Это направление деятельности обсуждалось на Госсовете 27.12.2012 [8]. Останемся на трех ключевых выступлениях.

Президент России В.В. Путин отметил: «Одна из ключевых задач региональной власти — создание хороших условий для работы предпринимателей. На федеральном уровне реализуется национальная предпринимательская инициатива. В сотрудничестве с бизнесом устраняются административные барьеры, совершенствуется законодательство и административные институты».

Разработан и прошёл обкатку в «пилотных» регионах Стандарт деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе. И уже с января 2013 г. Стандарт станет руководством к действию для всех субъектов Российской Федерации. Он задаёт лишь базовые, минимальные требования. Уже сделаны определённые шаги для совершенствования механизмов межбюджетных отношений, создающие для регионов возможность добиваться большего. Однако проблемы по-прежнему остаются.

Президент подчеркнул, что самодостаточными должны быть не только регионы, но и муниципалитеты, и что этот вопрос обсуждался неоднократно: «Если местные власти получают стимулы поддержать предпринимательство, выиграют все, весь субъект Федерации. Поэтому, как мы и договаривались, нужно передавать на муниципальный уровень поступления от специальных налоговых режимов для малого и среднего бизнеса.

Разумеется, все дополнительные доходы как регионов, так и муниципалитетов, должны прежде всего идти на развитие, на создание инфраструктуры, на благоустройство территорий, должны инвестироваться в человеческий потенциал, в здравоохранение и образование. Если

регион привлекателен для жизни, если он притягивает лучшие кадры, талантливых, образованных людей, — сюда потянутся и инвесторы, в конце концов.

Кстати, человеческий потенциал во многом закладывается в школе. И именно этому уровню образования мы уделяем сейчас повышенное внимание: обновляем материальную базу и повышаем зарплаты учителям».

Выступивший после Президента руководитель рабочей группы Госсовета губернатор Тульской области В.С. Груздев отметил наличие четырёх ключевых проблем в области инвестиционного климата. Это сохраняющиеся административные барьеры, низкая эффективность региональных органов власти и местного самоуправления, ограниченный кадровый потенциал, нехватка финансовых ресурсов для создания инвестиционной инфраструктуры и развития бизнеса.

Меры по созданию в регионах благоприятных условий для бизнеса рабочая группа Госсовета разделила на две группы.

Первая группа включает меры по улучшению инвестиционного климата, вторая — внедрение стимулов для всех участников инвестиционного процесса. Важным элементом является повышение эффективности деятельности органов власти субъектов Российской Федерации по трём основным направлениям.

Первое — это изучение успешных и неудачных практик других регионов. В настоящее время, по сути, не существует системы обмена лучшими практиками, а восполнить пробел может региональный инвестиционный стандарт, ставший серьёзным подспорьем в работе губернатора Тульской области.

Второе — повышение уровня квалификации должностных лиц, ответственных за привлечение инвестиций. Мы предлагаем организовать федеральный центр компетенций с соответствующими образовательными программами. Обучение рядовых сотрудников исполнительной власти нужно организовать на региональном уровне.

Третье: целесообразно проанализировать полномочия федеральных ведомств в регионах, как они реализуют свои полномочия и как это сказывается на условиях ведения предпринимательской деятельности. На основе этого анализа нужно подготовить предложения по передаче некоторых полномочий в субъекты, а также по совершенствованию реализации этих полномочий.

Один из путей совершенствования ситуации в данной сфере — отказ от явно избыточных полномочий, отметил ранее в своем выступлении В.В. Путин.

В рамках мероприятий второй группы в настоящее время создаются методики расчёта ключевых показателей эффективности, определённых Указом Президента № 1276 от 10 сентября 2012 г. Мотивация

сотрудников инвестиционного блока в органах исполнительной власти субъектов должна быть завязана на достижении соответствующих элементов целевых показателей. Сегодня же возникла ситуация, при которой чем активнее регион в привлечении инвестиций, тем меньше он получает от федерального бюджета. В итоге получается, что от привлечения инвестиций региональный бюджет даже может пострадать.

Существующий механизм распределения дотаций, предусмотренный постановлением Правительства № 798, целесообразно изменить. Дотации мы рекомендуем предоставлять субъектам, которые наиболее успешно достигли целевых показателей по направлениям оценки эффективности, предусмотренных Указом Президента № 1276.

Финансировать строительство инфраструктурных инвестиционных объектов, в том числе промышленных парков, из средств федерального бюджета нужно, ориентируясь на результат. Компенсация затрат на объект инвестиционной инфраструктуры должна рассматриваться в зависимости от объёма поступающих налоговых платежей. Также для привлечения капиталов в создание инженерной инфраструктуры промышленных парков мы предлагаем государственным институтам развития и банкам с госучастием разработать специализированные банковские продукты для поддержки таких проектов.

Анализ динамики привлечения инвестиций в субъектах Российской Федерации, проведенный рабочей группой Госсовета, показал, что она является сегодня положительной. Но недостаточной для выполнения поручения Президента России по увеличению объёма инвестиций, а также достижения и повышения позиции Российской Федерации в рейтинге Всемирного банка по условиям ведения бизнеса со 112-й в этом году до 20-й — в 2018 году.

«Для достижения этих целей необходима целенаправленная, инициативная и скоординированная работа всех федеральных, региональных, муниципальных властей по созданию благоприятных условий для ведения бизнеса, и здесь мы должны работать как одна команда. Уверен, что озвученные мною меры позволят сохранить и ускорить положительную динамику инвестиционного развития России».

Министр экономического развития Российской Федерации А.Р. Белоусов подвел итоги прошедшего этапа работы по повышению качества инвестиционного климата.

В прошлом году в нашу страну поступило почти 56 млрд прямых иностранных инвестиций, и в этом году по прогнозу — порядка 60 млрд. В прошлом году Россия заняла 9-е место среди 20 ведущих стран по объёму привлечённых за год прямых иностранных инвестиций. И это с учётом общей тенденции оттока инвестиций с развивающихся рынков из-за долгового кризиса в Европе. Без учёта данного

фактора за пять лет Россия привлекла 263 млрд прямых иностранных инвестиций. Это шестой результат в мире и второй после Китая среди стран БРИКС.

По двум из четырёх ключевых факторов, влияющих на объём привлечения инвестиций, страна занимает лидирующие позиции. По макроэкономической ситуации в рейтинге финансовой стабильности, по версии «Фанейшнл таймс», Россия занимает второе место среди стран «двадцатки», по потенциалу внутреннего рынка — седьмое место из 140 стран по индикатору глобальной конкурентоспособности в рейтинге Всемирного экономического форума.

В то же время по двум другим факторам мы достаточно сильно отстаём. По уровню развития инфраструктуры Россия занимает 47-е место в мире. И самое главное, по состоянию институтов, то есть правил, по которым работает бизнес, место во второй сотне, по разным рейтингам, например, 133-е место из 140 стран — в рейтинге Всемирного экономического форума.

Именно на последнем факторе — на улучшении институтов — сосредоточены основные усилия исполнительной власти. Здесь следует выделить четыре основных направления приложения сил.

Первое направление — это реализация национальной предпринимательской инициативы в рамках исполнения «дорожных карт» по улучшению условий ведения предпринимательской деятельности.

В части доступа к энергетическим сетям. Уже сегодня потребители с мощностью энергопринимающих устройств до 150 киловатт получили право на рассрочку платежа за подключение на 3 года. В ближайшие 6 месяцев планируется ввести порядок ускоренного подключения потребителей по временной схеме, что позволит быстрее начать энергоснабжение новых абонентов. Пока по рейтингу Doing Business, по подключению к электросетям мы занимаем 180-е место из 185 стран, которые участвуют в этом рейтинге.

Будет утверждён график снижения стоимости подключения к электросетям, так что стоимость услуг по подключению будет уменьшаться каждый год, и утверждены показатели рейтинга инвестиционной привлекательности регионов в части удобства подключения к электрическим сетям.

В части улучшения предпринимательского климата в сфере строительства в ближайшее время будет утверждён исчерпывающий перечень процедур в сфере жилищного и промышленного строительства и установлены полномочия Правительства Российской Федерации по утверждению данного перечня. Будет создана нормативно-правовая база для реализации субъектами Российской Федерации и муниципальными образованияами проектов государственно-частного партнёрства и концессий в жилищно-коммунальном хозяйстве.

Второе — разработан законопроект, запрещающий продажу земли без торгов, за исключением закрытого перечня случаев, таких как строительство транспортной и инженерной инфраструктуры, школ, больниц и так далее, упрощена и жёстко регламентирована сама процедура торгов. При этом процедура предоставления участков без торгов в таких случаях многократно упрощается.

Третье направление — то, о чём уже говорилось, — это внедрение Стандарта деятельности исполнительных органов власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе. Этот Стандарт был разработан совместно с Агентством стратегических инициатив, «Деловой Россией», Минэкономразвития с целью распространения лучших региональных практик по улучшению инвестиционного климата. И за образец были взяты соответствующие практики Татарстана, Калужской, Ульяновской областей и ряда других.

Стандарт включает 15 базовых требований к бизнесу регионов — это аспекты, которые в первую очередь сегодня интересуют и на которые обращают внимание предприниматели, начиная деятельность в регионе. Это обязательность разработки инвестиционной стратегии региона и необходимой инфраструктуры, это наличие плана создания инвестиционных объектов, это внедрение процедуры оценки регулирующего воздействия нормативных актов в сфере предпринимательской деятельности, это создание совещательного координационного органа с участием предпринимателей и специализированные структуры по привлечению инвестиций, это «горячая линия», прямой телефонный номер, по которому инвестор может связаться с руководством региона, прежде всего с губернатором.

И четвёртое направление — это налоговое стимулирование регионов и муниципалитетов по привлечению инвестиций. Сегодня сложилась парадоксальная ситуация, когда муниципалитет, осуществляя стройку, будь то стройка жилья или промышленного объекта, имеет только издержки. Никакого расширения собственной налоговой базы он от этого не получает. Эту ситуацию, безусловно, нужно исправлять.

Сегодня основной путь такого стимулирования — введение нового налога на недвижимость. Министерство выступает за то, чтобы налог на недвижимость с физических лиц полностью оставался в муниципалитетах, налог на недвижимость юридических лиц оставался в муниципалитетах (по крайней мере — частично), чтобы не создавать большие перекосы в налоговой базе.

»Сегодня в руках у руководителя субъекта Федерации имеется достаточно много рычагов для того, чтобы реально осуществлять привлечение инвестиций. Безусловно, успех этой работы, и я здесь полностью присоединяюсь к коллеге Груздеву, зависит от эффективной ко-

ординации федерального центра, субъекта Федерации и муниципалитетов».

В ходе выступлений обсуждались разные вопросы, в том числе неравномерность распределения объемов инвестиций в рамках федеральной адресной инвестиционной программы на душу населения по субъектам Федерации — разница в 360 раз.

В.В. Путин отметил, что регулирование российской экономики руководством страны стремится «сделать таким, привести к такому знаменателю, который бы распределял должным образом то, что регионы зарабатывают. Но действовать, конечно, нужно крайне аккуратно, чтобы не обрушить крупные города-миллионники», поскольку «сложилась определенная система экономики крупных городов».

Подчеркнем это обстоятельство. Инновационная экономика, к формированию которой переходит Россия от топливно-сырьевой модели, — это экономика городов, это инвестиции в предприятия и муниципальные образования.

Усиление роли местного самоуправления — это важнейшее направление развития России в ближайшие годы.

Литература

1. *Субботин А.К.* Гиперконкуренция и эффективность управления: анализ экономики стран — лидеров современного мира: взгляд из России / Предисл. В.Л.Макарова. М.: Либроком, 2012. 288 с. (Будущая Россия).

2. *Истерли В.* В поисках роста: приключения и злключения экономистов в тропиках / Пер. с англ. М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2006. 352 с.

3. *Беркун С.* Откуда берутся гениальные идеи? 10 мифов об инновации. СПб.: Питер, 2011. 208 с.: ил.

4. *Талев Н.Н.* Черный лебедь: под знаком непредсказуемости / Пер. с англ. В. Сот, А. Бердичевского, М. Костионовой, О. Попова; под ред. М. Тюнькиной. М.: КоЛибри, 2009. 528 с.

5. *Трубина Е.* Полис и мегасобытия // Отечественные записки. 2012. № 3 (48). URL: <http://www.strana-oz.ru/2012/3/polis-i-megasobytiya> (дата обращения 27.05.2013).

6. *Белов В.Г., Пищулин О.В.* Самоуправление и общественный контроль в России. М.: Этносоциум, 2012.

7. *Франчук В.И.* Социальное управление: самоуправление, менеджмент и политическое руководство. М.: Компания Спутник+, 2007. 72 с.

8. Заседание Госсовета по вопросу о повышении инвестиционной привлекательности регионов [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://президент.рф/выступления/17232> (дата обращения 27.05.2013).

New management for new Russia

Belov Vadim
Free Economic Society of Moscow
Moscow, Russia, vgbelov@mail.ru

The paper considers emerging role of municipal self-government and investment appeal in conditions of globalization, buildup of complexity and acceleration of transformation of socio-economical systems. Noted that innovations are a precondition for competitive advantage of municipal units, in new conditions they should become permanently applied tools and local self-government is their priority application.

Keywords: municipal self-government, global competitive advantage, development, Russia.

References

1. *Subbotin A.K.* Giperkonkurentsiya i effektivnost' upravleniya: analiz ekonomiki stran – liderov sovremennogo mira: vzglyad iz Rossii / Predisl. V.L. Makarova. M.: Librokom, 2012. 288 s. (Budushchaya Rossiya).
2. *Isterli V.* V poiskakh rosta: priklyucheniya i zloklyucheniya ekonomistov v tropikakh / Per. s angl. M.: Institut kompleksnykh strategicheskikh issledovaniy, 2006. 352 s.
3. *Berkun S.* Otkuda berutsya genial'nye idei? 10 mifov ob innovatsii. SPb.: Piter, 2011. 208 s.: il.
4. *Taleb N.N.* Chernyy lebed': pod znakom nepredskazuemosti / Per. s angl. V. Sot, A. Berdichevskogo, M. Kostionovoy, O. Popova; pod red. M. Tyun'kinoy. M.: KoLibri, 2009. 528 s.
5. *Trubina E.* Polis i megasobytiya // Otechestvennye zapiski. 2012. № 3 (48). URL: <http://www.strana-oz.ru/2012/3/polis-i-megasobytiya> (data obrashcheniya 27.05.2013).
6. *Belov V.G., Pishchulin O.V.* Samoupravlenie i obshchestvennyy kontrol' v Rossii. M.: Etnosotsium, 2012.
7. *Franchuk V.I.* Sotsial'noe upravlenie: samoupravlenie, menedzhment i politicheskoe rukovodstvo. M.: Kompaniya Sputnik+, 2007. 72 s.
8. Zasedanie Gossoveta po voprosu o povyshenii investitsionnoy privlekatel'nosti regionov [Elektronnyy resurs] // Prezident Rossii. URL: <http://prezident.rf/vystupleniya/17232> (data obrashcheniya 27.05.2013).